

Когда его проводили в передний двор, хозяин дома Лю, Лю Богуань, как раз выпроваживал разряженную в пух и прах дородную сваху.

Сваху держалась надменно и, даже получив серебро, не спешила уходить:

— Говорю вам, господин Лю, это ж самая что ни на есть подходящая партия! Жених — столичный сановник, императорская родня! Вашей дочурке и волосинки не упадёт, всю жизнь в роскоши да в шелках проживёт! Чего ещё родители для дочери желают? Вся ваша семья взлетит! О чём тут думать-то? Соглашайтесь да поживее!

Лю Богуань не смел грубить и лишь вежливо складывал руки в поклоне:

— Семья Лю непременно всё обстоятельно обдумает. Потрудитесь передать господину Ю, что брачные узы — дело важное, требует осмотрительности. Как бы ни был хорош жених, спешно соглашаться не пристало, а то ещё подумают, что мы, Лю, невежды и не знаем правил приличия...

— Ладно уж, не мешкайте только, — перебила сваха. — Я пойду, доложу. Коли полдня ответа не будет, опять мне к вам таскаться придётся.

С этими словами она развернулась и удалилась, вразвалку покачивая бёдрами.

Лю Богуань, засунув руки в рукава, смотрел вслед удаляющейся свахе и тяжело вздыхал.

Гу Тин понимал, о чём тот думал. Хозяин, вероятно, надеялся справиться сам, не втягивая в беду других. Но если Ю Дачунь с порога потребовал дочь семьи Лю, разве дело было в красоте девушки? Нет, он метил на сам бренд «семья Лю», а истинной его целью был даже не этот род, а Хо Янь.

На границе шла война, Хо Янь был занят по горло, но и оставить это дело без внимания было нельзя. В прошлой жизни Ю Дачунь действительно сумел извлечь выгоду из ситуации... И все последующие беды начались именно отсюда.

Гу Тин не позволит этому повториться.

Неспешной походкой он приблизился и поклонился:

— Господин Лю.

Увидев его, Лю Богуань сразу понял причину визита, ответил поклоном и приветливо произнёс:

— Господин Гу... Ваше намерение, молодой господин, мне ведомо. Вам и впрямь не стоило беспокоиться. Кто в торговле не ошибается? Все мы люди. Партию товара перепутали — исправим, незачем из-за такого лично являться с извинениями!

Гу Тин улыбнулся и совершил почтительный поясной поклон:

— Я в Цзююане недавно, в торговле — новичок, а потому не смею ни в чём проявлять нерадение. Лишь думаю, что если утвердиться на праведных началах, впредь дела пойдут лучше. Благодарю господина Лю за снисхождение.

— Вы слишком почтительны, мне и совестно, — смутился Лю Богуань. — Вы оказали нам честь визитом, дому следовало бы устроить пир, но сегодня... дела, принять не могу. Извините, что

выходит так...

Гу Тин сложил руки в рукавах:

— Господин Лю, не тревожьтесь. Я пришёл именно по этому делу.

Он стоял прямо, осанка была изящной, а весь его облик — спокойным и уверенным, что невольно умиротворяло.

Лю Богуань слегка опешил:

— Это... как понять?

Гу Тин улыбнулся:

— Ваши заботы, господин Лю, я могу разрешить.

Лю Богуань не сразу сообразил. Разрешить... Да откуда этому юноше знать, какие у него заботы?

Гу Тин приподнял бровь:

— Господин Лю, не гнушаетесь ли вы общением с такими, как Ю Дачунь? Не желаете ли отдать дочь? Беспокоитесь ли, что, согласитесь вы или нет, в будущем вас ждут хлопоты, которые заденут и окрестных жителей, и даже князя — Стража Севера? Или же... в душе кипит гнев, и хочется хоть как-то отплатить?

Лю Богуань остолбенел.

Каждое слово этого юноши било точно в цель!

Девушку, которую требовал Ю Дачунь, он, Лю Богуань, любил как зеницу ока, мечтая лишь о том, чтобы она обрела достойного мужа и прожила счастливую, благополучную жизнь. Как он мог отдать её? Отдать — сердце не позволит, не отдать — семья навлечёт на себя месть и преследования Ю Дачуня, покоя не видать, да ещё и других подведёт. Семья Лю, хоть и славилась благотворительностью и жила по справедливым правилам, характер имела. Когда тебя вот так прижимают к стенке и унижают, разве в душе не закипает ярость? Разве не хочется дать сдачи?

Увы, слабый против сильного не устоит. Они были бессильны!

Гу Тин, прижимая к себе ручную жаровню, уткнув подбородок в мягкий мех серебристого горноста, с лицом, прекрасным, как нефрит, и глазами, сияющими, как звёзды и луна, выглядел уверенным и ослепительным:

— На сей счёт, господин Лю, у меня есть план.

...

В то же самое время Цзян Муюнь и Гу Цинчан въехали в Цзююань.

Ни на что другое не обратив внимания, они первым делом услышали невероятно живучий слух, от которого было не скрыться: у князя — Стража Севера есть сокровище сердца, красавец (или красавица?), сладкий на слова, с гибким станом и белыми руками, — короче, невероятно

прекрасный и безмерно любимый! А ещё этот красавец (красавица?) открыл(а) в Цзююане лавки, и все могут поглазеть!

Длинные пальцы отпустили край оконной занавески в карете. Цзян Муюнь тихо вздохнул:

— У князя — Стража Севера уже есть любимый человек. А Тину в будущем... будет, наверное, нелегко.

— Ещё бы! — сокрушённо вздохнул Гу Цинчан, внутренне же злорадствуя. — Князь всё время никак себя не проявлял, а тут — раз, и такой пожар страсти! Полюбил — так сразу и осыпать милостями? Подлецу просто не положена хорошая жизнь!

— Не будем о нём, — перебил Цзян Муюнь. — Сначала найдём, а там видно будет. Разве ты, Цзян, не искал здесь одного человека? Он в городе?

Цзян Муюнь, не выпуская из рук свитка, ответил с мягкой, учтивой улыбкой:

— Да. Нужно найти торговца лекарствами по имени Дун Чжунчэн. Дело не слишком важное: к нашей торговой фирме к новогодним праздникам срочно требуется партия качественного товара. Слышал, этот Дун Чжунчэн — человек способный, вот и подумал, не сможет ли он помочь. Хотя... впрочем, неважно.

— Хотя что? — поинтересовался Гу Цинчан.

Цзян Муюнь взглянул на него:

— Да ничего. Просто слышал, что Дун Чжунчэн, при всём своём торговом таланте, человек со странностями. Не знаю, получится ли у него это дело.

Не успел он договорить, как снаружи к карете подбежал слуга и доложил Цзян Муюню:

— Господин, дома случилось кое-что... Требуется ваше срочное решение!

Чело Цзян Муюня слегка омрачилось, будто его искренне огорчило, что дела навалились все разом и он не может быть в двух местах одновременно.

Гу Цинчан, не желая видеть его в затруднении, тут же вызвался:

— Если ты мне доверяешь, Цзян, поручи это дело с Дун Чжунчэном мне.

Взгляд Цзян Муюня наполнился признательностью:

— Боюсь, это будет тебе в тягость.

Гу Цинчан покраснел до ушей:

— Какая может быть тягость между нами? Будь спокоен, я всё улажу!

Цзян Муюнь наконец улыбнулся. Улыбка благородного мужа подобна первому таянию зимнего снега — чиста и прекрасна:

— Благодарю тебя. Но обещай, что если возникнут трудности, ты сразу вернёшься ко мне. Как бы ни было трудно, справимся вместе.

— Обещаю!

На словах он согласился, но в душе уже решил: непременно справится в одиночку! Пусть Цзян... Мюнь увидит, на что он способен!

Слухи о «сокровище сердца» облетели не только Цзююань, но долетели и до границы. Когда они достигли главной ставки, оттуда донёсся взрыв смеха.

— Ха-ха-ха! Сокровище сердца! И красив, и сладок, и стан гибок, и руки белы! С ума сойти можно! — молодой военачальник с ёжиком непослушных волос колотил по столу, заливаясь хохотом.

— У князя появился кто-то на стороне? А мы и не знали! — воскликнул лысый богатырь с простодушным видом, отставляя в сторону длинную алебарду. — Надо свадебные подарки готовить! Как это невеста будет скитаться где попало? Срочно нужно свадьбу сыграть! — Он даже озабоченно нахмурился. — Князь так влюбился, а сам, наверное, и не знает, как угождать избраннику. Вдруг тот откажется?

Прямо в лоб лысому богатырю прилетело каштаном. Молодой человек с от природы приподнятыми уголками губ, отчего лицо его всегда казалось приветливым, проговорил с лёгким раздражением:

— Сколько ты уже принял, уважаемый? Будь у тебя хоть одна арахисовая скорлупка под рукой, до такого бы не договорился. Какое ещё «сокровище сердца»?

Лысый богатырь смотрел в полном недоумении:

— ...А?

Сидящий в стороне красивый, похожий на учёного муж со свитком в руках кивнул. Выражение его лица было холодным, а слова кратки:

— Уловка. Приманка.

Кого именно собирались приманить, было очевидно.

На границе шли ожесточённые бои, обстановка менялась ежедневно. Люди с недобрыми намерениями, желающие приблизиться к князю — Стражу Севера, не могли его найти. Если хочешь встречи — оставайся на одном месте и придумай, как заставить князя самому прийти к тебе.

Полог шатра взметнулся от порыва ледяного северного ветра и снова упал.

В шатре появилась высокая фигура с резкими, словно высеченными чертами лица, густыми бровями-мечами и тёмными, несущими смерть глазами. Он стоял посреди шатра, подобный горе или бездонному морю, внушая одновременно чувство безопасности и безотчётного страха.

Это и был князь — Страж Севера, Хо Янь.

Молодой военачальник с ёжиком волос метнулся к нему, словно обезьянка:

— Князь! Ваше драгоценное сокровище, ваша ненаглядная малютка зовёт вас в Цзююань! Вы пойдёте?

Хо Янь лишь приподнял веко:

— Тебе заняться нечем?

— Э-э...

Юноша рванулся назад, но было поздно. Приказ князя уже прозвучал:

— Сегодня, в последний час Быка, совершишь ночную вылазку.

Обезьяноподобный молодой человек принял вид безнадежной скорби, но решил пойти до конца:

— Вылазка так вылазка, я их обожаю! Но, князь, вы же не ответили! В Цзююань-то вы пойдёте или нет?

Хо Янь опустил взгляд на свою рукав, на котором повисла чужая рука:

— Отпусти.

— У-у...

Не выдержав давления, юноша отскочил к своим товарищам:

— Опять князь меня обижает!

Хо Янь проигнорировал его, окинув взглядом шатёр:

— Четыре генерала, за мной, в бой!

— Есть!

Все схватили оружие и выстроились, чтобы следовать за ним.

Сегодняшний князь, как всегда, был жаден до сражений, величествен и неуправляем, словно ураган, сметающий всё на своём пути.

<http://bllate.org/book/16279/1465873>